

Реализация принципа экономии при образовании психологических терминов в английском и русском языках

Яровикова Ю.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Балыгина Е.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Статья посвящена особенностям реализации принципа экономии в подязыке психологии. Выделены наиболее продуктивные способы терминообразования, иллюстрирующие тенденцию обоих языков к компрессии номинативных единиц. В системе психологических терминов английского языка наиболее эффективными способами экономии являются аффиксальное словообразование и словосложение. Благодаря огромному потенциалу этих способов словообразования английская терминосистема обладает такими качествами, как богатство словарного состава, функциональность и экономичность. Русский язык, не обладающий такой словообразовательной потенциальной силой, склонен к фонетическим заимствованиям, семантической деривации и калькированию. Широкое использование фонетического заимствования и калькирования может быть одной из причин синонимии в терминологической системе русского языка. С другой стороны, эти способы словообразования позволяют расширить словарный состав, следуя принципу экономии речевых усилий и средств. Авторы приходят к выводу, что принцип экономии играет важную роль в создании новых слов и их адаптации к английской и русской терминосистемам.

Ключевые слова: принцип языковой экономии, психологическая терминосистема, аффиксальное словообразование, фонетические заимствования, англицизмы.

Для цитаты: Яровикова Ю.В., Балыгина Е.А. Реализация принципа экономии при образовании психологических терминов в английском и русском языках [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 12–19. DOI:10.17759/langt.2020070202

The Implementation of the Principle of Economy in the Formation of Psychological Terms in English and Russian

Yulia V. Yarovikova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Elena A. Baligina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

The paper addresses the ways of applying economy principle to the sublanguage of psychology. The authors identify the most productive term formation methods, which show the tendency of both languages to compression of nominal words and phrases. In the system of psychological terms of the English language, the most productive ways of linguistic compression are affixation and compounding. The English terminological system is rich, functional and economical because of its unlimited potential for compounding and affixation. The Russian terminological system is more likely to enrich the vocabulary through phonetic borrowings, semantic derivation and calque. It is argued that the borrowings acquired by the Russian terminological system account for the multitude of synonymous terms. On the other hand, phonetic borrowings and semantic calque have enriched the vocabulary without effort and redundancy. It is concluded that economy principle plays a fundamental role in the creation of new words and their adaptation to the English and Russian terminological systems.

Keywords: principle of language economy, psychological terminology, affix word formation, phonetic borrowing, Englishism.

For citation: Yarovikova Yu.V., Baligina E.A. The Implementation of the Principle of Economy in the Formation of Psychological Terms in English and Russian. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 12–19. DOI:10.17759/langt.2020070202 (In Russ.).

На протяжении уже двух столетий проблема языковой экономии не утратила своей актуальности. Применительно к фонетическим законам языка и синтаксису принцип экономии нашел свое отражение в работах видных представителей различных направлений в сравнительно-историческом языкознании: младограмматизма (Г. Пауль), структурализма (Ф. де Соссюр, А. Мартине) и др. К числу их последователей, в той или иной мере освещавших данную проблематику, можно отнести таких известных филологов, как Р.О. Якобсон, В.Г. Адмони, Р.А. Будагов и др. Экономии языковых средств посвящен ряд частных исследований, в которых показано, как этот принцип / закон распространяется не только на отдельные уровни языка или на всю систему в целом, но и на различные виды речи: функциональные стили, дискурсы, жанры.

Настоящее исследование посвящено прикладному аспекту данной проблемы – реализации принципа экономии в системах психологических терминов на морфологическом и

фонетическом уровнях английского и русского языков.

Обратимся к первоисточникам и проследим, как этот принцип трактовался ведущими специалистами в этой области. Согласно В.Г. Адмони, стремление к экономии – общая тенденция в психической деятельности человека, проявляющаяся к сведению до минимума а) мускульных или психических усилий в процессе речи; б) времени, требующемся для речевого выражения определенного содержания [1]. По мнению Г. Пауля, «одна уже бесполезная перегрузка памяти служит достаточным основанием для устранения языковых излишеств» [10]. Кратко, но емко описал это языковое явление А. Мартине: «принцип наименьшего усилия» [9].

В подязыке психологии экономия усматривается, прежде всего, в краткости, немногословности термина: удобная форма способствует его лучшему пониманию и использованию [5], оптимизирует процесс профессионального общения [6]. Таким образом, в фокусе данной работы – наиболее продуктивные, с точки зрения экономии, способы терминообразования, иллюстрирующие тенденцию обоих языков к компрессии.

В английском языке таковым является *аффиксальный способ терминообразования*. С точки зрения экономии языковых средств, он продуктивен тем, что для выражения одного терминируемого понятия английскому языку достаточно одного слова, в отличие от русского языка, который для передачи этого же понятия может использовать уже несколько слов. В англоязычной терминосистеме ведущая роль в этом отводится словообразующим префиксам, заимствованным из разных языков. Терминообразование широко использует международный словообразовательный фонд, поставляющий, как правило, семантически стандартные терминоэлементы. Термины, созданные средствами интернационального фонда, отвечают многим необходимым требованиям, предъявляемым к специальным наименованиям (они, как правило, кратки, однозначны, с хорошей словообразовательной потенцией) [7; 11; 14].

Говоря о самом обширном пласте заимствований – греко-латинском, – к наиболее ярким примерам можно отнести англоязычные аффиксальные термины, образованные от основы и продуктивных префиксов со значениями:

- «плохо / неправильно»: *maltreatment* = жестокое обращение;
- «дважды / двойной»: *distress* = деструктивный стресс;
- «повторное действие»: *re-victimization* = вторичная виктимизация;
- «избавление, освобождение»: *desensitization* = восстановление нормального психического состояния или душевного равновесия и др.

Как видно из приведенных выше примеров, для выражения этих значений английскому языку достаточно одного терминоэлемента, т.е. словообразующего префикса, в то время как в русском языке это же значение репрезентировано как минимум словом.

В последние десятилетия в русскоязычной психологической терминосистеме отмечается большой приток заимствований англицизмов. Масштаб этого явления объясняется следующими факторами: а) отсутствие в принимающем языке адекватного переводного эквивалента для номинации терминируемого понятия; б) при наличии такового – его многословность, что автоматически делает его «неудобным» в использовании. В этой связи к наиболее экономному способу терминообразования в русском языке относят *фонетические заимствования*, или «заимствования материальной формы иноязычного термина» [13], к которым традиционно относят переводческую транскрипцию и переводческую

транслитерацию. Так, в русскоязычную психологическую терминосистему уже прочно вошли такие англицизмы, как *драйв*, *дистресс*, *стрессор*, *триггер*, *прайминг*, *аффорданс*, *фасилитатор* и многие др. Все они являются примерами *переводческой транскрипции* – формального фонемного воссоздания исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка [8]. Наиболее многочисленную группу фонетических заимствований в психологической терминосистеме русского языка составляют случаи *переводческой транслитерации* – формального побуквенного воссоздания исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка [там же]. В качестве примеров приведем широко используемые англицизмы *обсессия*, *интрузия*, *варианса*, *кластеризация*, *персеверация*, *аттракция*, *аффилиация*, *персонализация* и др.

С одной стороны, такой способ терминообразования вполне оправдан. Виду обозначенных выше факторов заимствования иноязычных терминов, с целью экономии языковых средств иногда удобнее использовать англицизмы, чем прибегать к их русскоязычным эквивалентам. Ср.: *драйв* (от англ. *drive*) – приподнятое, специфическое психологическое состояние, удовольствие, удовлетворение от чего-л.; *аффорданс* (от англ. *affordance*) – побудительный характер вещей; манящее качество воспринимаемых предметов и событий; *прайминг* (от англ. *priming*) – процесс актуализации установки; *аффилиация* (от англ. *affiliation*) – потребность (мотивация) в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви; *делинквент* (от англ. *delinquent*) – лицо с социально-отклоняющимся поведением; правонарушитель [4].

С другой стороны, выражаясь терминами Г. Пауля, такая «негативная разгрузка языка» привела к тому, что язык научного общения стал рассматриваться как «простая условность, доступная изменению по воле заинтересованных лиц» [12]. Большой прирост подобных заимствований в различных подъязыках вызывает справедливое возмущение у ученых, отстаивающих сохранность русского языка, его «чистоту» и самобытность. В частности, В.П. Даниленко отмечает следующее: «при всех объективных причинах, позволяющих предпочесть заимствование, нельзя не видеть и фактов включения таких терминов, которые явились данью моде или просто отсутствием чувства меры [7]. Г. Пауль усматривал в этом процессе закономерный характер: «если один способ выражения по какой-либо причине стал более привычным, чем другой, то есть если его способность проникать в сознание стала при данных обстоятельствах большей, то при отсутствии особых влияний, противодействующих этому, перевес с каждым разом будет увеличиваться. Как только у подавляющего большинства членов сравнительно узкого коллектива появится совпадение в отборе из какой-либо группы равнозначных форм, то, как естественное следствие, это совпадение будет все больше укореняться» [10].

Особое внимание в этой связи хотелось бы уделить проблеме масштабного заимствования англицизмов, для которых в русскоязычной психологической терминосистеме уже существуют соответствующие равноценные (внутренняя форма) и равнозначные (однословность наименования) эквиваленты. Как уже было показано выше, графическая или фонетическая имитация исходного англоязычного термина преимущественно используется русским языком в целях экономии. Однако нельзя не указать на выбивающийся из этого ряда пласт специальной лексики, который был заимствован без каких-либо объективных причин. Примеры, имеющие адекватный переводной эквивалент и однословную номинацию, многочисленны. В ряду переводческих транскрипций – *копинг* = совладание; *аттачмент* =

привязанность; *сэлф-харм* = самоповреждение и многие др. При помощи транслитерации в психологическую терминосистему русского языка проникли такие термины, как *аддикция* = зависимость; *интеракция* = взаимодействие; *абреакция* = отреагирование; *эмпатия* = сопереживание; *реliableность* = надежность и др.

Вместе с тем некоторыми учеными подчеркивается необходимость использования в подъязыке психологии подобного рода заимствований. Как отмечают Е.А. Балыгина и Т.В. Ермолова несмотря на то, что способ перевода терминов, основанный на транскрибировании и транслитерации, обладает рядом недостатков, достаточно часто термины, заимствованные подобным образом, получают широкое распространение и закрепляются в языке. Так, термин *суггестия* был создан посредством транслитерации слова лат. *suggestio* / англ. *suggestion* с последующей его адаптацией к морфологической системе русского языка. Этот термин обозначает то же понятие, что и слово «внушение», однако имеет несколько другие коннотации. Функционирование термина *суггестия* в научном контексте привело к некоторым изменениям в его значении. В настоящее время слово «суггестия» в отличие от общеупотребительного слова *внушение* воспринимается как элемент терминологической системы языка. Это показывает, что заимствование слова «суггестия» оправдано необходимостью создания терминологической единицы, отличающейся по своему значению от синонимичного общеупотребительного слова [2; 3].

К числу подобного рода заимствований, пополнивших русскоязычную психологическую терминосистему, можно отнести следующие термины, образованные на основе общеупотребительных значений соответствующих слов: *депривация* (от англ. *deprivation* – лишение, потеря) – психо-эмоциональное состояние, возникающее в результате длительного ограничения возможностей человека для удовлетворения его основных потребностей; *диссоциация* (от англ. *dissociation* – разделение, разобщение) – нарушение связности психических процессов [4] и др.

Рассмотрев особенности реализации принципа экономии в системах психологических терминов русского и английского языков, можем сделать следующие выводы. Независимо от языка, тенденция к экономии (краткости, однословности номинации термилируемого понятия) проявляется на уровне формы. В английском языке существует свой собственный словообразовательный фонд, позволяющий говорящим минимизировать свои усилия в процессе речи. В качестве наиболее продуктивных терминоэлементов здесь выступают словообразующие префиксы, преимущественно заимствованные из латинского и греческого языков.

Таким образом, в системе психологических терминов английского языка аффиксальное словообразование является одним из эффективных способов экономии языковых средств. Русский язык, не обладающий такой словообразовательной потенцией, применительно к терминообразованию в подъязыке психологии, склонен к масштабным фонетическим заимствованиям англицизмов. Как было показано выше, далеко не всегда этот процесс обусловлен причинами объективного характера. Зачастую неоправданные заимствования иноязычных терминов, которые уже имеют адекватный переводной эквивалент в русском языке, лишь усложняют восприятие языка для специальных целей, затрудняют профессиональное общение.

Литература

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. 1964. Л.: Наука, 105 с.
2. Балыгина Е.А., Ермолова Т.В. Проблема перевода английских психологических терминов на русский язык [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 1. С. 85—93. DOI:10.17759/jmfp.2018070110.
3. Балыгина Е.А., Яровикова Ю.В., Ермолова Т.В., Круковская О.А. Функционально-семантические аспекты перевода психологических терминологических словосочетаний английского языка [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2020. № 5. С. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.5.32967
4. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/psychologie_dict?page=2&letter=%D0%B0 (дата обращения: 31.03.2020).
5. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2008. М.: Издательский центр «Академия», 304 с.
6. Грунина Л.П. Термин в профессиональном дискурсе: учеб. пособие. 2016. К.: АИ «Кузбассвузиздат», 171 с.
7. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. 1977. М.: Наука, 246 с.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. 2001. СПб.: «Издательство Союз», 320 с.
9. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. 1960. М.: Издательство иностранной литературы, 263 с.
10. Пауль Г. Принципы истории языка. 1960. М.: Издательство иностранной литературы, 501 с.
11. Селендили Л.С. Лексикографическая параметризация терминосистемы по крымскотатарской филологии [Электронный ресурс] // Язык и Текст. 2019. Том 6. № 4. С. 117-123. DOI:10.17759/langt.2019060417.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. 1999. Е.: Изд-во Урал. ун-та, 432 с.
13. Хайбулина Г.Н. Структурно-семантические особенности психологической терминологии в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 2012. У., 23 с.
14. Яровикова Ю.В. Лексема “anger” в герменевтическом освещении [Электронный ресурс] // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 188-192. URL: http://www.islu.ru/files/2014/227_2014_0.pdf (дата обращения: 31.03.2020)
15. Finnegan E.G. New Webster’s Dictionary of the English Language. 1989. D.: Surjeet Publications, 1824 p.
16. Foreman J.B. Collins National Dictionary. 1969. L.: William Collins Sons & Co. Ltd., 542 p.
17. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. 2000. O.: Oxford University Press, 1539 p.
18. Neufeldt V., Sparks A.N. Webster’s New World Dictionary. 1982. N.Y.: Simon & Schuster, 1692 p.
19. Procter P. Cambridge International Dictionary of English. 1995. C.: Cambridge University Press, 773 p.
20. The New Merriam–Webster Dictionary. 1989. M.: Merriam–Webster INC., Publishers

Springfield, 989 p.

References

1. Admoni V.G. *Osnovy teorii grammatiki*. 1964. Leningrad: Nauka, 105 p. (In Russ.).
2. Balygina E.A., Ermolova T.V. Problema perevoda angliiskikh psikhologicheskikh terminov na russkii yazyk [The issue of translating English psychological terms into Russian]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya= Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 1, pp. 85—93. DOI:10.17759/jmfp.2018070110. (In Russ.).
3. Balygina E.A., Yarovikova Yu.V., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. Funktsional'no-semanticheskie aspekty perevoda psikhologicheskikh terminologicheskikh slovosochetanii angliiskogo yazyka [Functional and semantic aspects of the translation of psychological terminological phrases in the English language]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya= Philology: Research*, 2020, no. 5. pp. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.5.32967 (In Russ.).
4. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Great psychological dictionary]. Available at: https://gufo.me/dict/psychologie_dict?page=2&letter=%D0%B0 (Accessed: 31.03.2020). (In Russ.).
5. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii*. 2008. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 304 p. (In Russ.).
6. Grunina L.P. *Termin v professional'nom diskurse: ucheb. posobie*. 2016. Kemerovo: AI «Kuzbassvuzizdat», 171 p. (In Russ.).
7. Danilenko V.P. *Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya*. 1977. Moscow: Nauka, 246 p. (In Russ.).
8. Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda. English <=> Russian*. 2001. Saint-Petersburg: «Izdatel'stvo Soyuz», 320 p. (In Russ.).
9. Martine A. *Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyakh*. 1960. Moscow: Publ. inostrannoi literatury, 263 p. (In Russ.).
10. Paul' G. *Printsipy istorii yazyka*. 1960. Moscow: Publ. inostrannoi literatury, 501 p. (In Russ.).
11. Selendili L.S. Leksikograficheskaya parametrizatsiya terminosistemy po krymskotatarskoi filologii [Lexicographic parameterization of the system of Crimean a philological term]. *Yazyk i Tekst= Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 117-123. DOI:10.17759/langt.2019060417. (In Russ.).
12. Sossyur, F. de. *Kurs obshchei lingvistiki*. 1999. Ekaterinburg: Publ. Ural. un-ta, 432 p. (In Russ.).
13. Khaibulina G.N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti psikhologicheskoi terminologii v sovremennom russkom yazyke: Avtoref. dis. kand. filol. nauk*. 2012. Ufa, 23 p. (In Russ.).
14. Yarovikova Yu.V. Leksema “anger” v germenevticheskom osveshchenii [Lexeme anger in a hermeneutical perspective]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta= Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2014, no. 2, pp. 188-192. Available at: http://www.islu.ru/files/2014/227_2014_0.pdf (Accessed: 31.03.2020) (In Russ.).
15. *Finnegan E.G. New Webster's Dictionary of the English Language*. 1989. Dehli: Surjeet Publications, 1824 p.
16. *Foreman J.B. Collins National Dictionary*. 1969. Linden: William Collins Sons & Co. Ltd., 542 p.
17. *Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 2000. Oxford: Oxford University Press, 1539 p.

Яровикова Ю.В., Балыгина Е.А.
Реализация принципа экономии при образовании
психологических терминов в английском и русском
языках
Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 12–19.

Yarovikova Yu.V., Baligina E.A.
The Implementation of the Principle of Economy in the
Formation of Psychological Terms in English and
Russian
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 12–19.

18. Neufeldt V., Sparks A.N. Webster's New World Dictionary. 1982. New York: Simon & Schuster, 1692 p.
19. Procter P. Cambridge International Dictionary of English. 1995. Cambridge: Cambridge University Press, 773 p.
20. The New Merriam–Webster Dictionary. 1989. Massachusetts: Merriam–Webster INC., Publishers Springfield, 989 p.

Информация об авторах

Яровикова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Балыгина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Information about the authors

Yulia V. Yarovikova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Elena A. Baligina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Получена 01.06.2020
Принята в печать 16.06.2020

Received 01.06.2020
Accepted 16.06.2020